

УДК 34.01

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-2-286-295

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Ольков С. Г., Олькова О. А.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

Цель статьи – доказать, что юриспруденция вообще и криминология в частности являются полноценной частью экономической науки.

Научные результаты, полученные авторами: 1) доказано, что юриспруденция, включая криминологию, являются отраслевыми экономическими дисциплинами, и должны развиваться именно в ключе соответствующих экономических дисциплин микро- и макроэкономического циклов; 2) доказано, что юриспруденция как наука не имеет временных и пространственных границ; 3) показано, что в отрыве от базовых экономических дисциплин, в частности микро- и макроэкономики юриспруденция развиваться не может.

Научная новизна: заключается во вновь полученных научных результатах.

Практическая значимость заключается в возможности использования полученных научных результатов в развитии юридических научных и учебных дисциплин.

Ключевые слова: юриспруденция, криминология, микроэкономика, макроэкономика, злодеяние, благодеяние, правонарушение, преступление, поощрение, наказание, юридическая ответственность, позитивная юридическая ответственность, негативная юридическая ответственность, цена, спрос, полезность, убывающая полезность, возрастающая полезность, экономические законы, спрос, предложение, кейнсианский крест.

Реальная история делается не на площадях, а в башнях из слоновой кости

Юридическая наука вообще и криминология в особенности – это полноценная часть нормальной экономической науки – микро- и макроэкономики, институциональной экономики и прочих разделов экономической науки. Многовековое непонимание этой очевидной идеи всегда вело и еще продолжает вести всю мировую юридическую отрасль в тупик, «дремучую чашу ошибок и заблуждений» [1, с. 117-126]. Современная юриспруденция вообще и криминология в частности – это театр абсурда именно потому, что все конструкции здесь лежали вне материнского лона, вне великих экономических законов, открытых выдающимися отцами-основателями экономической науки – строителями микро- и макроэкономической теории. Общим недостатком, касающимся отчасти и динамики экономической науки, являлось отсутствие единой научной методологии, которая переводит все отрасли науки в единый разряд точной науки [2, с. 71-89], но этот недостаток, надеемся будет скоро преодолен.

Сложность современного положения дел состоит в том, что экономисты далеки от юриспруденции – не понимают существа юридических явлений и процессов, как явлений глубоко экономических, а юристы еще более далеки от экономики – не понимают сути экономических явлений и процессов, того, как экономические законы управляют юридическими явлениями и процессами. Именно поэтому экономическая наука не получает нового сильного импульса к развитию, а юриспруденция утопает в «болоте» догматики. Нужно изменить положение дел к лучшему, на что и нацелена данная научная статья, доказывающая, что

юриспруденция не самостоятельна, а есть неотъемлемая часть могучей экономической науки, на «плечи» которой юриспруденция и должна опереться. И чем быстрее эту очевидную вещь поймут, как юристы, так и экономисты, тем быстрее начнется бурный прогресс точной юридико-экономической науки.

Юриспруденция стоит на прочном фундаменте теории юридической ответственности, которая делится на два больших вида: 1) позитивную юридическую ответственность; 2) негативную юридическую ответственность. Нет юридической ответственности – нет права.

В свою очередь **вся юридическая ответственность стоит на двух фундаментальных экономических законах.** Первый адресован позитивной юридической ответственности, и это **закон убывающей предельной полезности поощрений** (товар – благодеяния). Второй относится к негативной юридической ответственности – это **закон возрастающей предельной полезности наказаний** (инвэйдерные товары – преступления, правонарушения, объективно-противоправные деяния).

Позитивная и негативная юридическая ответственность – это оптимизационные модели, имеющие противоположные целевые функции. Оптимизационная модель позитивной юридической ответственности задается на максимизацию. То есть обществу желательно получить максимально большое количество благодеяний при существующих ограничениях и граничных условиях. Это вызвано природой позитивной юридической ответственности, лежащей на принципе убывающей предельной полезности поощрений. Как известно закон убывающей предельной полезности был открыт выдающимся прусским экономистом Германом Генрихом Госсеном еще в середине XIX в., и адаптирован проф. С.Г. Ольковым к поощрениям в 2012 г., то есть уже в XXI ст. [3, с. 76-80].

Оптимизационная модель негативной юридической ответственности задается на минимизацию. То есть обществу желательно минимизировать число правонарушений, и, в особенности, преступлений, несущих в себе свойство общественной опасности. Частоты злодеяний, правонарушений и преступлений связаны с законом возрастающей предельной полезности наказаний, который лежит в основе всей негативной юридической ответственности. Данный закон был открыт проф. С.Г. Ольковым в 2012 г. [3, С. 76-80] и более подробно описан в 2017 г. [4, с. 14-32].

Юридическая ответственность – это **функция справедливости: $p = f(x, y)$** , где p – цена деяний субъектов правовых отношений в денежных или других удобных единицах измерения, например, месяцах лишения свободы для злодеяний или рублях в виде премий за благодеяния; x – деяния субъектов правовых отношений в единицах измерения полезности (общественная опасность – это отрицательная полезность, а в благодеяниях содержится положительная полезность); y – оценка личности физического лица, совершившего деяние. Таким образом юридическая ответственность – это поверхность в трёхмерном пространстве, которую можно представить в аналитическом, графическом и табличном виде. Также ясно, что размерность пространства юридической ответственности можно либо расширить, вводя дополнительные переменные, либо сузить, агрегируя переменные, как в теоретических, так и практических целях. Работать уместно, как со скалярными, так

и векторными, тензорными величинами, используя, как аффинные, так и другие удобные исследователям системы координат – полярную, цилиндрическую и т.д.

Очевидно, что **юридическая ответственность – это цена специфических юридических товаров – благодеяний и злодеяний**. За первые субъекты соответствующих правовых отношений могут получать поощрения, а за вторые – наказания. То есть **юриспруденция работает с двумя объёмными рынками специфических товаров – благодеяний и злодеяний**, наиболее интересным среди которых является рынок товаров преступлений.

Математическая модель юридической ответственности в самом простом и общем виде – это уравнение: $p = f(x)$, где p – цена в удобных единицах измерения, x – деяния – в удобных единицах измерения. То есть математическая модель юридической ответственности на плоскости pOx – это какая-то функция справедливости, отражающая соответствующую цену за каждое конкретное благодеяние или злодеяние, поскольку каждому значению непрерывной функции на ординате соответствует одно и только одно значение аргумента функции, заданного на абсциссе.

Взяв простейшую декартову систему координат правой ориентации, мы видим, что по абсциссе идёт множество деяний, а по ординате множество оценок (цен) этих деяний, где каждому деянию ставится в соответствие одна и только одна цена, **заданная уравнением справедливости**.

В теоретических целях удобно записать простейшую функцию справедливости, снятую с закона добра и зла [5, с. 197-214], описываемого модульной функцией: $V = |W|$, где V – количество свободы в единицах измерения полезности, W – разностная переменная, соотносящая личные и общественные интересы: $W = w_0 - w_1$, где w_1 – личный интерес, w_0 – общественный интерес. Ясно, если $w_1 = w_0$, то $W = 0$ и $V = |0| = 0$, то есть личные и общественные интересы сбалансированы. Когда личные интересы ставятся выше общественных $w_1 > w_0$, тогда $W < 0$, а $V = |-w| = a$ – положительному действительному числу, расположенному во втором квадранте декартовой (прямоугольной) системы координат правой ориентации. Величина a показывает дополнительную свободу, которую личность извлекает из общественных отношений вопреки общественным интересам, например, за счёт хищения в виде кражи, грабежа, разбоя, мошенничества, растраты, присвоения.

Напротив, если $w_1 < w_0$, тогда $W > 0$, а $V = |w| = A$ – положительному действительному числу, расположенному справа от начала отсчёта в первом квадранте декартовой системы координат правой ориентации. Величина A показывает дополнительную свободу, которую извлекает общество из отношений с данным субъектом правовых отношений, за счет его физических, духовных и имущественных средств.

Сняв с функции добра и зла $V = |W|$ функцию юридической ответственности, получим простейшую функцию справедливости в виде линейного уравнения: $p = x$, где $x = W$, развернув функцию $V = |W|$ из второго квадранта в третий, и, заменив количество свободы, оценкой этой свободы в юридических единицах измерения поощрений и наказаний.

Первая и единственная производная функции $p = x$ равна $\frac{dp}{dx} = 1 \Rightarrow dp = dx$.

То есть при изменении количества деяния на единицу измерения, например, 1 балл, цена деяния меняется на единицу в единицах измерения цены.

При нулевом значении независимой переменной ($x=0$) ответственность не наступает ($p=0$), о чем свидетельствует отсутствие свободного члена в данном уравнении юридической ответственности. Вся позитивная юридическая ответственность сконцентрирована в первом квадранте декартовой системы координат правой ориентации, а вся негативная – в третьем. Ясно, что отклонения от функции справедливости, заданной уравнением $p = x$, характеризуют величину несправедливости при применении соответственно либо поощрения, либо наказания. При больших значениях отклонений возможна инверсия, когда злодеяние поощряется – попадание во второй квадрант данной системы координат, либо благодеяние наказывается – попадание в четвертый квадрант.

Естественно, что данная линейная модель – это самая простая математическая модель юридической ответственности, и здесь она приводится для того, чтобы раскрыть сущность феномена юридической ответственности. При этом очевидно, что более сложные, в том числе многомерные и нелинейные модели юридической ответственности, например, кубическая – строятся на тех же принципах, что и данная простейшая модель, но уже с учетом нормального (Гауссова) распределения деяний субъектов правовых отношений во времени и пространстве.

Как мы показали, если упростить математическую модель юридической ответственности, агрегируя в независимую переменную и общественную полезность деяния, и общественную полезность личности, то можно записать функцию юридической ответственности в неопределенном виде: $p = f(x)$. Переходя от неопределенной формулы к определенной удобно записать уравнение юридической ответственности в виде: $p = x$. То есть представить юридическую ответственность классической линейной функцией: $y = a + bx$, где y – зависимая переменная (функция), x – независимая переменная (аргумент функции); a – свободный член, показывающий величину функции при нулевом значении независимой переменной; b – скорость изменения функции, показывающая насколько в абсолютном выражении изменяется зависимая переменная при изменении независимой на единицу измерения. Ясно, что в модели юридической ответственности $y=p$, свободный член в уравнении равен нулю ($a = 0$), так как за нейтральное деяние никто не должен ни наказываться, ни поощряться. Параметр скорости: $b = \frac{dp}{dx} = 1$, поскольку здесь за каждую единицу полезности устанавливается оценка равная одной денежной, временной или другой удобной единице оценки стоимости деяний.

Отметим также полноты ради, что строим математическую модель в декартовой (прямоугольной) аффинной системе координат правой ориентации, поскольку систем координат существует огромное множество, и в любой из них можно строить соответствующие аналогичные, по сути, математические модели.

Функция юридической ответственности – это функция справедливости в виде поощрений и наказаний, устанавливающая строгие однозначные соответствия между деяниями субъектов правовых отношений и ценами этих деяний. То есть

каждому деянию, заданному на абсциссе ставится в соответствие одна и только одна величина цены этого деяния.

В простейшей математической модели юридической ответственности вида: $p = x$ изменение величины деяния на одну единицу влечет изменение цены на одну единицу, поскольку: $\frac{\Delta p}{\Delta x} = 1$.

На плоскости xOy в декартовой системе координат правой ориентации получаем нечетную функцию $p = x$, проходящую через начало координат. Теоретически область определения функции не имеет границ, и лежит в пределах от минус до плюс бесконечности, что делает безграничной и определяемую функцию, которая не имеет ни глобального максимума, ни глобального минимума, но может принимать нулевое значение, где функция также строго дифференцируема.

Точности ради, сразу заметим, что в согласии с законом нормального распределения деяния субъектов правовых отношений наиболее часто являются именно нулевыми или нейтральными относительно видов ответственности, то есть относительно позитивной и негативной юридической ответственности, что легко показать с помощью правила трёх сигм. Если положить личную историю каждого конкретного человека, обитающего в обществе с соответствующей правовой системой, во временной ряд на плоскости tx , где t – время в единицах измерения времени, скажем часах, сутках, неделях, месяцах, кварталах или годах, то совершенные субъектом правовых отношений – физическим лицом деяния, будут располагаться сверху и снизу над средним, характеризуя величины отклонений от среднего – нейтрального положения. Поскольку нейтральное поведение в пределе для популяции равно нулю, то оно будет лежать на абсциссе, благодеяния будут располагаться в первом квадранте декартовой системы координат правой ориентации, а злодеяния в четвертом. В конце жизненного пути можно будет подвести итог, сравнив площади под графиков функции, расположенных соответственно в первом и четвертом квадрантах.

Вернемся к функции юридической ответственности. Ясно, что поле позитивной юридической ответственности всецело расположено в первом квадранте ДСК правой ориентации, поскольку положительным значениям x соответствуют положительные значения зависимой переменной с заданным тангенсом угла наклона равным единице. Поле негативной юридической ответственности лежит всецело в третьем квадранте ДСК правой ориентации, поскольку каждому значению независимой переменной соответствует значение зависимой переменной с заданным тангенсом угла наклона равным единице.

Позитивная юридическая ответственность устанавливается за положительную полезность деяний, которые мы можем назвать благодеяниями, а негативная юридическая ответственность устанавливается за отрицательную полезность деяний, которые мы можем назвать злодеяниями. Ясно, что слева от нуля располагаются непрерывно возрастающие влево злодеяния, а вправо от нуля – непрерывно возрастающие благодеяния. В точке $A [0; 0]$ располагается нейтральный тип деяний, в котором не содержится ни добра, ни зла, а, следовательно, за такое деяние мы не должны ни поощрять, ни наказывать субъектов правовых отношений, что и показано в функции справедливости.

Общественная полезность – это свойство товаров и услуг по удовлетворению различных потребностей субъектов общественных, в том числе и правовых отношений. Благодеяния и злодеяния – это товары и услуги, содержащие в себе полезность, благодаря которой мы их, собственно-то, и оцениваем. В благодеяниях содержится положительная полезность, а в злодеяниях – отрицательная. Именно поэтому юридическая ответственность делится на два больших вида – позитивную юридическую ответственность и негативную юридическую ответственность, имеющими противоположные целевые функции. Позитивная юридическая ответственность должна оптимизироваться на максимум, а негативная – на минимум. Благодеяния – поощряются, а злодеяния – наказываются.

Напомним, что теория полезности строится на трёх реалистичных аксиомах: 1) аксиома полной (совершенной) упорядоченности или сравнимости. Применительно к деяниям это означает, что мы можем сравнить (отличить) любые деяния; 2) аксиома рефлексивности – мы полагаем, что любые деяния по крайней мере не хуже самих себя; 3) аксиома транзитивности – означает, если деяние x_1 не хуже деяния x_2 , а деяние x_2 по крайней мере не хуже деяния x_3 , то и деяние x_1 не хуже деяния x_3 , что можно записать: $x_1 \geq x_2$ и $x_2 \geq x_3$ то и $x_1 \geq x_3$. Знак \geq - строго предпочитается или равно.

Совершая различные деяния, субъекты правовых отношений удовлетворяют свои многочисленные потребности, и эти же деяния оцениваются, как самими деятелями, так и другими субъектами правовых (шире – общественных отношений). При этом особое значение имеют правовые оценки деяний в виде судебных приговоров или иных решений, которые в идеале *должны* приниматься строго в согласии с функцией справедливости и использованием принципа биссекториальности с минимизацией неопределенности принимаемого судебного решения [6, с. 4-24]. Здесь в анализе мы используем геометрическое определение вероятности и вариационное исчисление для нахождения наикратчайшей функции.

В простейшей общей математической модели юридической ответственности (ОММЮО) движение по координатным осям связано линейной скоростью функции справедливости, и в системе нет ускорения, поскольку вторая производная функции $p = x$ равна нулю: $p'' = 0$.

Целями юридической ответственности являются – максимизация и минимизация соответствующих видов деяний. Наказания, как цены товаров правонарушений, в особенности, преступлений, призваны сдерживать спрос на товары правонарушения пропорционально количеству общественной вредности (опасности), содержащейся в этих злодеяниях, а поощрение благодеяний нацелено на максимизацию особо ценного общественного поведения. Неслучайно в основании негативной юридической ответственности лежит фундаментальный экономический закон возрастающей предельной полезности наказаний, а в основании позитивной – фундаментальный экономический закон убывающей предельной полезности поощрений.

Закон спроса на товары преступления по цене однозначно свидетельствует в пользу того, что при прочих равных обстоятельствах спрос на товары преступления будет тем ниже, чем выше цены (наказания) на соответствующие товары преступления: $c = \alpha p^{-\beta}$, где c - количество преступлений в штуках, p – цена

преступлений в годах лишения свободы, α и β – параметры уравнения. Если цена преступления растет на 1%, то спрос падает на $\beta\%$, и, наоборот, если цена падает на 1%, то спрос на товары преступления растет на $\beta\%$ [8, с. 128-142].

Сущность человека в юридико-экономическом, да и биологическом смысле проста: всякий человек есть самовлюбленное биосоциальное существо, стремящееся к счастью, идеалу. Неслучайно даже религиозная мораль еще далекая от науки устанавливает правило – «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (*Евангелие от Матфея, глава 22.37-40*). То есть призывает сделать ближнего – другого человека хотя бы равным. Это правило нацелено на установление равновесия в различных малых и больших социальных системах.

По существу, данное религиозное правило призывает каждого человека уравнивать себя со всеми другими людьми, с чем не соглашаются биологи, например, Ганс Селье в работе «Стресс без дистресса» [9], заявляя, что человек не может любить кого-то больше себя самого, впрочем, упуская из виду ту важную деталь, что поведение личности опосредовано большой совокупностью условных рефлексов, формируемых у индивидов в онтогенезе. Совершенно неслучайно в конце 80-х и начале 90-х годов XX столетия мы наблюдали скачок преступности в России после перехода от социализма к капитализму, когда стала быстро меняться система ценностей.

Мы не будем дискутировать на описательном уровне, а просто запишем физическую формулу напряжения: $U = IR$, где U – напряжение в вольтах, I – сила тока в амперах, R – сопротивление в омах. Спрашивается – причём здесь физическая формула? – Всё дело в том, что подобной формулой описывается и личностное напряжение, которое пропорционально спросу (заявленным потребностям индивида), умноженному на сопротивление, скажем установленные запреты. Спрос на товары преступления и другие инвэйдерные товары прямо пропорционален личностному напряжению – разности между желаемым и действительным и обратно пропорционален сопротивлению социальной системы. То есть то, что в физике называется силой тока в экономике называется спросом, естественно, описываемым в единицах измерения спроса, а не амперах. Напряжение личности подобно напряжению в электрической цепи определяется разностью потенциалов, и здесь это разность между тем, что у индивида есть и то, что ему надо. Совершенно неслучайно общий закон спроса на товары преступления записывается так: $C = \frac{U}{P}$, где C – преступления в штуках, U – совокупное напряжение индивида, больших и малых социальных групп, составляющих данное общество; P – цены на товары преступления и другие ограничения, включая конкуренцию между индивидами. Если положить P в качестве константы в краткосрочной перспективе, то спрос на товары преступления является линейной функцией личностного напряжения: $C = \frac{1}{P}U$.

При качественном и количественном росте желаний (потребностей), между индивидами возрастает конкуренция, вызванная ограниченными ресурсами, товарным дефицитом и прочими факторами. Совершенно не случайно степень неравенства в распределении доходов народонаселения является сильным фактором, стимулирующим разнообразные конфликты между индивидами [7, с. 73-78], насыщающими данное общество, а преступность – есть и форма конкурентной

борьбы между потребителями товаров и услуг, покупателями и продавцами, между продавцами товаров и услуг, выражающаяся в приобретении товаров преступлений, выступающих обычно в качестве товаров «захватчиков», товаров посредников, или, другими словами – инвэйдерных товаров.

Ясно, что ОММЮО сама по себе не содержит алгоритм решения оптимизационной задачи. В ней просто выражена функция справедливости в виде монотонно возрастающей нечетной линейной функции. Если мы перейдем от линейной функции справедливости к нелинейной, то от этого алгоритм решения оптимизационной задачи также не появится, но цель, как позитивной, так и негативной юридической ответственности – это управление спросом на соответствующие деяния субъектов правовых отношений. Цель негативной юридической ответственности – подавление спроса, а цель позитивной – его усиление, откуда мы с легкостью переходим к алгоритмам решения типичных оптимизационных задач или задач вариационного исчисления. В результате решения оптимизационных задач мы получаем оптимальные численные значения, например, максимумы или минимумы, а в ходе решения задач вариационного исчисления получаем оптимальные функции, например, наикратчайшие, как в задаче о биссекториальном приговоре [4, с. 14-32].

Рассмотрим пример перехода к решению классической оптимизационной задачи, например, задачи линейного программирования применительно к негативной, в частности, уголовной ответственности, сначала на примере двух видов преступлений – краж и грабежей, которые сильно и положительно коррелированы между собой, что говорит в пользу общих детерминант этих преступлений, а потом приведем решение подобных задач к общему виду для всей структуры преступности, хотя при спецификации таких задач возможно стоит учитывать однородность детерминирующего комплекса для соответствующих структурных составляющих преступности.

Число совершаемых краж и грабежей при их заданных ценах, среднем ущербе на одно преступление данного вида и прочих равных условиях зависит от видов и количества затраченных на борьбу с ними ресурсов. Положим, что все эти ресурсы сводятся к двум – труду и капиталу, и мы можем составить таблицу.

Таблица №1. Ресурсное обеспечение.

Вид ресурса	Запас ресурса	Количество единиц ресурсов, затрачиваемых на противодействие одному преступлению	
		Кражи	Грабежи
Труд	L	L_1	L_2
Капитал	K	K_1	K_2

Необходимо составить такой план предупреждения краж и грабежей, при котором средний ущерб от данных видов преступлений (y) будет минимальным. При этом обращаю внимание, что цена преступления и ущерб от него – это совершенно разные понятия, и это всегда нужно держать в уме. Также отметим, что переход к среднему ущербу обеспечивает линейность целевой функции, а это решающее условие для построения математической модели линейного планирования по методу Л.В. Канторовича.

Обозначим через x_1 – число краж, и через x_2 – число грабежей. Для их предупреждения потребуется $L_1x_1 + L_2x_2$ единиц трудового ресурса и $K_1x_1 + K_2x_2$ – капитального ресурса.

Поскольку потребление ресурсов, направленных на предупреждение и борьбу с кражами и грабежами, не должно превышать запасов ресурсов, то связь между потреблением ресурсов и их запасами выражается системой неравенств:

$$L_1x_1 + L_2x_2 \leq L$$

$$K_1x_1 + K_2x_2 \leq K$$

Ясно, что $x_1 \geq 0$ и $x_2 \geq 0$, а суммарный средний ущерб F составит: $F = y_1x_1 + y_2x_2$, который нам и нужно минимизировать: $F = y_1x_1 + y_2x_2 \rightarrow \min$.

Обратим внимание, что цены краж и грабежей в данной модели относятся в прочие равные условия, то есть в расчетах не учитываются. В противном случае нам пришлось бы записать целевую функцию, например, так $2x_1 + 4x_2 \rightarrow \min$, поскольку цена кражи по ч. 1 ст. 158 УК РФ составляет в максимуме 2 года лишения свободы, а цена грабежа по ч. 1 ст. 161 УК РФ – четыре года лишения свободы. Однако, у нас возникла бы трудность перевода лет лишения свободы в денежные единицы, а с ущербом от этих преступлений все довольно просто – он очевиден, и выражен в денежных единицах измерения.

Для всей структуры преступности задача линейного программирования в общем виде также записывается просто. Целевая функция в виде *суммы произведений* среднего ущерба от одного преступления данного вида на количество преступлений того же вида: $F = \sum_{i=1}^n y_i x_i \rightarrow \min$.

По существу, имеем систему m линейных уравнений и неравенств с n переменными, где n – число видов преступлений, включенных в особенную часть УК РФ; m – число видов ресурсов: $a_1, a_2 \dots a_m$, используемых в противодействии преступности, с ограничениями ресурсов по итоговому количеству $A_1, A_2 \dots A_m$:

$$a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1j}x_n \leq A_1$$

$$a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \dots + a_{2j}x_n \leq A_2$$

...

$$a_{m1}x_1 + a_{m2}x_2 + \dots + a_{mn}x_n \leq A_m$$

Полагая также $x_i \geq 0$ ■

С точки зрения институциональной экономики государство, различные юридические лица – это экономические институты (агенты), то есть субъекты экономических отношений, которые также являются и правовыми, и не только потому, что строятся на правовых нормах, но и потому, что лежат на фундаменте юридической ответственности, коя покоится на фундаментальных экономических законах.

Анализируя противоправное, законопослушное и прочее поведение, мы не можем игнорировать законы спроса и предложения на микро- и макроэкономическом уровне, в краткосрочной и долгосрочной перспективе, основное макроэкономическое тождество, кейнсианский крест, функции потребления и сбережения, закон Оукена, закон Филиппса, кривую Лаффера, теории потребительского выбора и экономического роста, прочие замечательные теории, объясняющее поведение соответствующих экономико-юридических переменных. Совершенно не случайно, мы видим полноценную связь чисто

экономических переменных с различными юридическими переменными, например, исследуя зависимости между числом умышленных убийств и коэффициентом Джини [7, с. 73-78], численностью народонаселения и преступностью [8, с. 128-142] и так далее.

Отсюда также очевидно, что юриспруденция более не является «крепостной крестьянкой», прикрепленной к «барину» в лице конкретного государства, а становится в разряд полноценных наук, не имеющих временных и пространственных пределов.

Список литературы

1. Ольков С. Г. Откровенный разговор о юридической науке: значение и недостатки отрасли// Российский криминологический взгляд, 2007, №2. С. 117-126.
2. Олькова О. А. Научная дискуссия по вопросам создания единой научной методологии и точной юридической науки// Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2020. № 3. С. 71-89.
3. Ольков С. Г. Пределы эффективности юридической ответственности при применении однотипных наказаний и поощрений// Публичное и частное право, №4, 2012. С. 76-80.
4. Ольков С. Г. Доказательство закона возрастающей предельной полезности уголовных наказаний и инверсии субъекта в функциях совокупной и предельной полезности этих наказаний. Законы спроса и предложения преступности// Известия высших учебных заведений. Уральский регион, 2017, №3. С. 14-32.
5. Ольков С. Г. Законы спроса благо- и злодеяний в связи с юридической ответственностью и законом добра и зла// Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки, - 2019, №4. Т.5(71). С. 197-214.
6. Ольков С. Г. Математические начала теории судебных приговоров// Известия высших учебных заведений. Уральский регион, 2016, №3. С. 4-24.
7. Ольков С.Г. О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование)// Государство и право, 2004, №8. С. 73-78.
8. Ольков С. Г. О разьяснении природы уголовно-правовых отношений// Вестник казанского юридического института МВД России, 2019, №2. С. 128-142.
9. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982.

Ol'kov S.G., Ol'kova O.A. Jurisprudence as a special section of economic science / S.G. Ol'kov, O.A. Ol'kova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 2. – P. 286-295.

The purpose of the article is to prove that jurisprudence in general and criminology in particular are a full-fledged part of economic scientific disciplines.

The scientific results obtained by the authors: 1) it is proved that jurisprudence, including criminology, are sectoral economic disciplines, and should be developed precisely in the vein of the corresponding economic disciplines of micro- and macroeconomic cycles; 2) it is proved that jurisprudence as a science has no time and space boundaries; 3) shows that in isolation from basic economic disciplines, in particular micro- and macroeconomics, jurisprudence cannot develop.

Scientific novelty: lies in the newly obtained scientific results.

The practical significance lies in the possibility of using the obtained scientific results in the development of legal scientific and academic disciplines.

Keywords: jurisprudence, criminology, microeconomics, macroeconomics, crime, good deed, offense, crime, encouragement, punishment, legal responsibility, positive legal responsibility, negative legal responsibility, price, demand, utility, diminishing utility, increasing utility, economic laws, demand, proposal, Keynesian cross.

Spisok literatury

1. Ol'kov S.G. Otkrovennyj razgovor o yuridicheskoj nauke: znachenie i nedostat-ki otrasli// Rossijskij krimi-nologicheskij vzglyad, 2007, №2. S. 117-126.
2. Ol'kova O.A. Nauchnaya diskussiya po voprosam sozdaniya edinoj nauchnoj metodo-logii i tochnoj yuridicheskoj nauki// Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region. 2020. № 3. S. 71-89.
3. Ol'kov S. G. Predely effektivnosti yuridicheskoj otvetstvennosti pri prime-nenii odnotipnyh nakazanij i pooshchrenij// Pablichnoe i chastnoe pravo, №4, 2012.S. 76-80.
4. Ol'kov S. G. Dokazatel'stvo zakona vozrastayushchej predel'noj poleznosti ugo-lovnyh nakazanij i inver-sii sub'ekta v funkciyah sovokupnoj i predel'noj poleznosti etih nakazanij. Zakony sprosa i predlozheniya prestupnosti// Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region, 2017, №3. S. 14-32.
5. Ol'kov S. G. Zakony sprosa blago- i zlodeyanij v svyazi s yuridicheskoj otvet-stvennost'yu i zakonom dobra i zla// Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universi-teta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2019, №4. T.5 (71). S. 197-214.
6. Ol'kov S. G. Matematicheskie nachala teorii sudebnyh prigovorov// Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region, 2016, №3. S. 4-24.
7. Ol'kov S. G. O pol'ze i vrede neravenstva (kriminologicheskoe issledovanie)// Gosudarstvo i pravo, 2004, №8. S. 73-78.

8. Ol'kov S. G. O raz"yasnenii prirody ugolovno-pravovyh otnoshenij// Vestnik kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2019, №2. S. 128-142.
9. Sel'e G. Stress bez distressa. M.: Progress, 1982.